

Донская Мария Григорьевна 3/III 89

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. Москва

3 МАР 1989

◆ Страницы будущей книги

ПОЛТОРА ВЕКА НА ЭСТРАДЕ

КНИГА, КОТОРУЮ МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЧИТАТЕЛЯМ, НЕ СОВСЕМ ОБЫЧНА.

Собственно, необычна не сама книга, а то, чему она посвящена. «Тайны загадочного жанра» — история трех поколений семьи русских вентрологов, отдавших этому редкому искусству в общей сложности почти 150 лет.

Техника древнего искусства, известного еще на заре истории, до сих пор заставляет изумляться людей и порождает немало домыслов. В чем же оно состоит?

ЧТО ТАКОЕ ВЕНТРОЛОГИЯ?

А об этом — в книге Марии Донской «ТАЙНЫ ЗАГАДОЧНОГО ЖАНРА», которая готовится к выходу в издательстве «Искусство».

Предлагаем страницы будущей книги.

Заслуженная артистка РСФСР М. Донская и ее дочь Е. Донская.

Я родилась и выросла в семье артистов - вентрологов, где куклы никогда не умолкали. Они разговаривали со мной, когда я была ребенком, и после, когда я стала школьницей, продолжали оставаться моими добрыми собеседниками.

Первые, самые яркие впечатления детских лет связаны с говорящими игрушками. Мне это казалось таким естественным, и я была удивлена, узнав, что в других семьях куклы не разговаривают. Я была совсем еще крошкой, когда папа, желая развлечь меня, поразил одной выдумкой. Однажды утром, встав с постели, я увидела на полу белый носовой платок, который на темном ковре хорошо выделялся. Вдруг платочек зашевелился, расправился, стал похож на толстенького, согнутого пополам человечка; он начал подпрыгивать, все время что-то приговаривая. Человечек запел песенку, но то и дело останавливался, так как забывал слова и очень из-за этого сердился. Потом подпрыгивал и снова начинал что-то напевать себе под нос. Пел за человечка мой отец...

И русское слово «чревовещание», и иностранное — «вентрология» имеют одно и то же происхождение: от латинского «вентер» (живот) и греческого «логос» (слово). Однако никакого «вещания животом» не существует. Название это ошибочно. Еще в древности было известно, что оно не соответствует действительности — «чревом» разговаривать невозможно.

В книге «Чревовещание, имитаторство, звукоподражание и дрессировка животных» (С.-Петербург, 1897) рассказывалось об одном из вентрологов — немце Шрейбере, давшем представления преимущественно в городах Германии.

У Шрейбера была собака, которую он выдрессировал так, что когда он обращался к ней с какой-либо репликой, то Неро (так ее звали), как бы отвечая, раскрывала пасть и делала движения головой. Репортеры того времени рассказывали, что Шрейбер разыгрывал с Неро забавную сценку.

Зайдя с собакой в ресторан, он заказывал телячью котлету. Неро сидел возле стола и прожегал взглядом каждый кусок, который хозяин отправлял в рот. Потом он «не выдержал» и ясно произнес: «Что же ты мне ничего не даешь, я ведь тоже есть хочу». Шрейбер, как ни в чем не бывало, ответил собаке: «Можешь подождать — поди под стол». Неро поинтовался, но продолжал высказывать свое неудовольствие:

«Ты мне всегда говоришь, чтобы я ждал, а в конце концов бросишь голую кость и больше ничего... Да и вообще ты стал обращаться со мной довольно скверно — это бессовестно с твоей стороны пользоваться тем, что я собака». Сидевший рядом англичанин был настолько поражен этим феноменальным явлением, что решил купить собаку. Шрейбер назначил баснословную сумму, но англичанина это не остановило. Когда дело дошло до прощания с хозяином, Неро стал отчаянно визжать и лаять. Увидев, что новый хозяин надеет на него ошейник и собирает его увести, пес отчетливо сказал: «Коли так, я с этого момента не скажу ни слова».

Так Шрейбер, который был не только первоклассным

вентрологом, но и остроумным человеком, блестяще вышел из положения.

Для того чтобы научиться говорить, не шевеля губами, надо, как минимум, иметь особое строение голосового аппарата. Правда, бывала (и ныне еще не исчезла) точка зрения, что вентрологом (будем и мы в дальнейшем так именовать человека, обладающего этим даром) может стать чуть ли не любой желающий после особой тренировки.

Это неверно. Мой отец занимался вентрологией шестьдесят пять лет, но из его троих детей только я сумела освоить это древнее искусство. Мои сестра и брат, хотя и мечтали стать вентрологами, однако это им не удалось.

Врач Александра Тихонова Рябенко считает, что горло настоящего вентролога — тончайший инструмент — должно иметь патологические отклонения. Только при этом условии, считает она, можно добиться успехов в чревовещании. Александра Тихонова тщательно обследовала мое горло и пришла к выводу: «На глаз — никаких отклонений. Горлань и все прочее — в норме».

Вентрология — единственная область на эстраде, где научиться чему-нибудь практически невозможно, даже человека одаренного. Можно показать, как вязать, вышивать, как делать балетное па или брать верхнее «до». Но как могу я показать свою голосовую мышцу в работе, голосовые связки, которые

находятся за языком, если губы почти наглухо сомкнуты? Даже мой отец, обладавший колоссальным опытом, говорил мне: «Учись сама, пробуй, ищи, а я тебе почти ничем помочь не могу». В вентрологии, повторю это еще раз, все зависит от природных способностей человека, его интуиции, настойчивости, а бы сказала, даже одержимости.

Хочу заметить, что почти у каждого вентролога свой метод. Одним из требований к профессионалу - вентрологу является его умение придавать звуку так называемую полетность. Артист-чревовещатель должен создать у аудитории впечатление, что голос за партнера - куклу исходит именно от куклы. Мне, например, не составляет труда направить звук в любой угол квартиры и заставить «заговорить» книжный шкаф, фикус, самовар, лежащую в прихожей собаку. Способность придавать голосу «стереофоничность» порой нужна не только на сцене, но иногда оказывается полезной в повседневной жизни. Однажды один молодой назойливый журналист неумеренно злоупотреблял моим временем. Когда были исчерпаны все другие способы...

— Постыдилась бы, — скрипучим голосом вдруг «сказал» старый шкаф. — Уже пятый час, а ребенок еще не обедал, ты не релетировала. Да и пыль с меня который день уже не вытираешь...

К нему присоединился стоявший на подоконнике кактус.

— Ты совсем забыла о своих обязанностях, — плаксиво воскликнул он. — Впервые, запомнила меня сегодня полить, а во вторых, поставила перед открытой форточкой. Тебе наплевать, что я могу простудиться...

Пораженный журналист сначала лишился дара речи, потом рассмеялся... и не преминул использовать этот эпизод в своем репортаже.

До последнего времени я плохо была осведомлена о состоянии мировой вентрологии, о том, насколько она развита на других континентах, в других странах. Мне казалось, что вентрологи разобщены, нет организации, которая бы их объединяла. Оказалось, что я ошибаюсь. Существует Всемирная ассоциация вентрологов, под эгидой которой находится около пятидесяти профессиональных артистов этого жанра, работающих во многих странах мира (разве эта более чем скромная цифра не свидетельствует об уникальности профессии!).